

УДК 323.2

С.Н. СОКОЛОВА, д–р филос. наук, доцент
Заслуженный деятель науки и образования
Российской академии естествознания,
главный научный сотрудник
Центра системного анализа и стратегических исследований
Национальная академия наук Республики Беларусь, г. Минск

Статья поступила 6 марта 2017г.

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МАТРИЦА ЛИЧНОСТИ

В представленной статье автор раскрывает взаимосвязь аксиологической матрицы личности, сигмы безопасности и культуры безопасности современного общества. Информационное общество создает условия для стремительного развития нанотехнологий, биотехнологий, робототехники, кибернетики, перераспределения интеллектуальных функций между человеком и машиной, что детерминирует аксиологическую матрицу личности, изменяя общественные отношения.

Ключевые слова: культура безопасности, сигма безопасности, аксиологическая матрица человека, робот, трансгуманизм.

Введение. В эпоху трансгуманизма, интенсивного развития преемственности корпоративного спектра и сертификации услуг, товаров, технологического аудита, консалтинга, а также перехода большого потока информации в цифровую форму (детальная дигитализация) объективно происходят сложные геополитические, социально–политические, финансово–экономические процессы, влияющие на культуру безопасности общества. Современные военные конфликты (сирийский кризис), информационный терроризм, экстремизм, биотерроризм, интенсивное развитие робототехники, нанобиотехнологий способствуют особой рефлексии человека и социума. «Термин «рефлексия» означает критический анализ неосознаваемых интенций сознания, прояснение предельных оснований и конституированных предпосылок человеческого мышления, коммуникативных практик и практической деятельности» [1, с. 15].

Информационное общество, изменяя форму и содержание массовых коммуникаций, воздействует на общественное бытие, на

сознание человека, перестраивая социальную структуру социума, что часто провоцирует кризисы, создает конфликт интерпретаций и затрудняет нравственно–интеллектуальный выбор личности [2, с. 18], тем самым усиливая деструктивные тенденции, разрушающие аксиологическую матрицу личности и сигму безопасности.

Следовательно, возникает концептуальный вопрос, характеризующий дегуманизацию современной информации, так как контрольные функции информационных систем представляют собой преднамеренную информационную экспансию, тотальную цензуру, являясь доминирующим фактором в формировании или переформатировании аксиологической матрицы личности.

И, в этом случае, во–первых, трансформируется структура экономики, а точнее, возникает и развивается медиа экономика, воздействующая на сферу занятости населения. Происходит расслоение населения, дозируется доступ к информации, усложняется процесс получения образования, регулируется лингвистическое, культурное разнообразие

социума и свобода самовыражения современной личности. Так, очередной мировой финансово-экономический кризис, проблема безработицы, примитивная массовая коммуникация создают условия для возникновения опасности ограничений к доступу информации, появлению «информационной элиты», что детерминирует динамику развития глобального рынка, государственных структур и социума.

Информационное общество, таким образом, в процессе социальной дезинтеграции фиксирует существующую «цифровую опасность» [3], способную перераспределить интеллектуальные функции не только между человеком и машиной, но и между социальными группами, государствами.

Во-вторых, данная проблема не так прозрачна, как кажется, а доминирование в обществе массовой коммуникации, сетевых технологий, глобальной информатизации, и, одновременно, интенсивного развития нанобиотехнологий, робототехники, кибернетики, искусственного интеллекта свидетельствуют о неизбежности глобальных изменений в современном обществе. Парадоксальность современной ситуации заключается в том, что в философской концепции трансгуманизма и современных тенденциях международного развития активно используются достижения науки, например, информационные потоки, нанобиотехнологии (нанобиохирургия), что изменяет интеллектуальные, психофизические способности личности. Сегодня в современном обществе происходят глубинные трансформации всей системы управления новыми индустриями, в том числе, кардинальные изменения, детерминирующие культуру безопасности.

В-третьих, аксиологичность бытия личности – это необходимый элемент безопасной экзистенции и культуры человека, который, по убеждению трансгуманистов, позволит предложить современному обществу рецепт для преодоления системных кризисов, мирного урегулирования геополитических вопросов и военных конфликтов, избавления от неизлечимых болезней, замедления процесса старения и предотвращения неизбежного наступления смерти. Но, в данной ситуации важно понимать, что этот многосложный процесс представляет собой реальную опасность постепенной замены человека другим организмом (роботом, киборгом, искусственным интеллектом).

И, вполне вероятно, в ближайшем будущем может случиться так, что переориентация личности и социума на конвергенцию биологических, информационных познавательных аспектов приведет к десинхронизации общественных отношений и к тому, что роботы, широко используемые нанобиотехнологии (при неразумном использовании), могут стать реальной опасностью, угрозой для человека и социума. При этом необходимо всегда помнить, что культура безопасности в информационном обществе имеет свою специфику, которая обусловлена мировым рынком труда, преобладающей финансово-экономической моделью, агрессивной направленностью научно-технического прогресса, который детерминирует многомерный процесс обеспечения безопасности личности, социума и государства, интенсивно изменяющийся как по форме, так и по содержанию.

Основная часть. Суммарный эффект от развития робототехники, nanoиндустрии, нанобиотехнологий, nanoэлектроники, молекулярных наноструктур, токсикологических и биологических воздействий наноматериалов на человека, нейтронографических наносистем, стремительное развитие атомной индустрии, нанонукли в целом, предопределяет сегодня во многом эффективность сферы безопасности и качественное изменение аксиологической матрицы личности.

Не всегда алгоритмизированная направленность «сценариев бытия человека и человечества» [4, с. 173] и переориентация серийной промышленности, производственных отношений, современных инновационных технологий, внедрение цифровых платформ, перераспределение энергоносителей, инновационная финансовая стратегия в эпоху глобализации, обуславливающая сложный контекст разнообразных социально-экономических связей между личностью (субъектом социального взаимодействия), а также социумом, характеризует культуру безопасности современного общества. Видимо, именно поэтому недостаточный уровень культуры безопасности настоятельно требует реформирования брутального стереотипа поведения современного человека, агрессивной направленности средств массовой информации, изменения содержания коммуникации, а значит, максимально корректной лингвистической корректировки аксиологической матрицы личности. Это означает, что важно вооружить современного человека не-

обходимыми знаниями, умениями, навыками для выстраивания максимально позитивной, созидательной жизненной стратегии, гуманистического образа существующей реальности (мировосприятие, миропонимание, мировоззрение), эффективного безопасного поведения, общения и креативной деятельности. При этом важно учесть, что сегментарный лингвистический индикатор, характеризующий безопасную экзистенцию человека, общества и государства обусловлен не столько эклектикой происходящих социально-политических событий, сколько финансово-экономическими трансформациями, внедрением экспериментальной парадигмы нанонауки. «Рефлексивность, характерная для начала XXI в., требует от науки вместо дифференцировки развития в большей степени интеграционных механизмов как внутри науки, так и между различными социальными системами не только в рамках национальных государств, но и в глобальном масштабе» [5, с. 7].

Калейдоскоп общественных отношений, интенции организации социального пространства и обеспечение безопасности, как обязательное условие, или необходимое поле дивергенции, позволяет сегодня выявить основополагающие аспекты безопасной экзистенции человека, общества и государства. Природная и социальная реальность, представляет собой обязательное условие имманентного существования личности и логической объективности, а также абстрактного эмпирического и теоретического поиска, позволяющего актуализировать культуру безопасности.

Акцентуация на данной проблеме (на основе социально-политического событийного ряда) позволяет зафиксировать отчуждение человека от биосоциальной сущности, что свидетельствует о необходимости воздействия на общественное сознание, самосознание и реформирование аксиологической матрицы личности, которая является базисом для сигмы безопасности и гарантированной безопасной экзистенции человека, общества и государства [6].

Культура безопасности представляет собой качественную определенность, или сложный процесс работы с администрацией, например, персоналом на АЭС, где обязательно создаются комитеты, координирующие деятельность подразделений с целью повышения уровня безопасности на объекте.

Социальная диалектика и метафизика свидетельствует о том, что исходная характеристика предметности мироздания и человека проявляется в актуализированной практике в более приемлемых условиях для социализации, раскрывающей сущность объектов и результаты материализованных воздействий, имеющих специфические свойства, обеспечивающие достаточный уровень безопасности современного общества.

Культура безопасности современного общества представляет собой относительно обособленную систему культуры, которая обнаруживает специфические закономерности, взаимосвязи (взаимовлияние) идеальных и материальных объектов, структурированных человеком, динамично развивающихся в процессе самоорганизации и обеспечивающих высокий уровень безопасности, что проявляется и существует только как необходимое, определенное совокупностью закономерностей социальное пространство.

Таким образом, аксиологическая матрица личности представляет собой не только потребность в безопасности, стремление к достаточному уровню безопасности, но и предполагает определенный уровень общественного сознания, самосознания личности, целенаправленные действия человека (осознанную мотивацию), побуждение личности (персонала) к безопасным действиям, что может и должно использоваться для удовлетворения основной человеческой потребности в гарантированной безопасности.

Заключение. В итоге, резюмируя, поясню, что концептуальные аспекты, представленные в данной статье, фиксируют векторное расхождение существующих научных дефиниций в исследовании культуры безопасности:

1) С одной стороны, процесс глобализации и стремительный научно-технический прогресс не всегда обеспечивают достаточный уровень безопасности человека, общества и государства.

2) С другой стороны, именно современная наука и медиа экономика становится фактором, позволяющим осуществлять различными государствами конструктивный дипломатический диалог, объединяющий усилия различных стран для более эффективной борьбы с международным терроризмом, неизлечимыми болезнями, стихийными бедствиями и природными катастрофами.

3) Исследуя аксиологическую матрицу личности в контексте безопасной экзистен-

ции человека, общества и государства, возникает необходимость включения субъекта в социально одобряемую деятельность, например, социальную инклюзию, что имеет отношение к аксиологической матрице личности, сигме безопасности и культуре безопасности современного общества.

Аксиологическая матрица личности, как ядро сигмы безопасности, необходимо рассматривать как условие реализации основ культуры безопасности, что представляет собой сложный процесс работы (например, с администрацией и персоналом на АЭС), где обязательно создаются и функционируют комитеты, способствующие изменению уровня безопасности объекта повышенной опасности.

Индуктивное авторское обобщение, таким образом, позволяет прийти к выводу, что в информационном обществе объективно реализуется идея активного использования роботов и, в связи с этим, наблюдается конвергенция биологических, информационных и познавательных процессов в современной нанонауке. «Роботы позволили человеку перейти от индустриальной экономики к информационной, а главное – превратить коллективное творчество в индивидуальное. При этом не человек выбирает необходимый вид деятельности для данной ситуации, а сам робот. Человек лишь планирует виды действий на тот или иной срок, но в течение данного срока робот меняет вид действий в соответствии с меняющейся ситуацией, соответственно информацией» [7, с. 76].

Современные трансгуманисты, изучая последствия стремительного развития робототехники, активного применения нанобиотехнологий не всегда говорят только о позитивных результатах научно-технического прогресса, прогнозируя возникновение опасностей и угроз, связанных с использованием роботов, искусственного интеллекта, достижений в наноиндустрии, биотехнологиях и кибернетике, широко используемых сегодня в сфере безопасности.

Культура безопасности, как считает автор статьи, более объемное понятие, чем культура безопасности жизнедеятельности, включающее аксиологическую матрицу личности, сигму безопасности, и, тем самым, объективирующее разнонаправленный спектр материальных и духовных достижений социума (робототехнику, нанобиотехнологии, нанонауку) как совокупность способов познания существующей реальности, актуализирую-

щих жизнедеятельность человека, общества и государства для реализации гарантированной безопасной экзистенции.

Список литературы

1. Лазарев, Ф.В. Философская рефлексия: сущность, типы, формы / Ф.В. Лазарев, С.А. Лебедев // Вопросы философии. – 2016. – № 6. – С. 15–29.
2. Киселев, Г.С. Иллюзия прогресса / Г.С. Киселев // Вопросы философии. – 2015. – № 4. – С. 13–25.
3. Юсупов, Р.М. Концептуальные и научно-методические основы информатизации / Р.М. Юсупов, В.П. Заболотский. – СПб.: Наука, 2009. – 542 с.
4. Климова, С.М. Глобальное будущее 2045 / С.М. Климова, А.Д. Майданский // Вопросы философии. – 2014. – № 2. – С. 172–176.
5. Конвергенция биологических, информационных, нано-когнитивных технологий: вызов философии (материалы круглого стола) // Вопросы философии. – 2012 – № 12. – С. 3–24.
6. См.: Соколова, С.Н. Нанореальность и сфера безопасности общества / С.Н. Соколова, А.А. Соколова // Стратегия выживания в контексте биоэтики, философии и медицины. *Strategia supravietuirii din perspectiva bioeticii, filosofiei si medicinei* // Сборник научных статей с международным участием. Том 21. Кишинев, 2015. С. 130–133; Соколова, С.Н. Метаэтика и сигма безопасности современного общества / С.Н. Соколова, С.А. Соколов // Проблемы безопасности российского общества: научно-практический журнал. 2015 – № 2. – С. 22–27; Соколова, С.Н. Тенденции государственного воздействия на сферу безопасности: экономическая интеграция общества / С.Н. Соколова // Финансово-кредитная деятельность: проблемы теории и практики : сборник научных трудов. Харьков. Выпуск 1 (18)/2015. С. 275–281; Соколова, С.Н. Процессы демократизации в современном обществе и сфера безопасности / С.Н. Соколова // Научные труды Республиканского Института Высшей Школы / Философско-гуманитарные науки. – Минск : РИВШ, 2015. – С. 272–278; Соколова, С.Н. Философский аспект гуманистического потенциала современного спорта / С.Н. Соколова, Н.Г. Кручин-

- ский // Здоровье для всех. Научно–практический журнал УО «Полесский государственный университет». 2015. – № 2. – С. 34–37; Соколова, С.Н. Метаэтика и сфера безопасности российского общества / С.Н. Соколова // Гуманитарный вестник. Издательство: Военно–технический университет Министерства обороны Российской Федерации (Балашиха). 2015. – № 2 (33). – С. 237–240; Соколова, С.Н. Нано–безопасность и биотерроризм в современном обществе / С.Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2016. – № 2. – С. 45–49; Соколова, С.Н. Искусственный интеллект и безопасность общества / С.Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2016. – № 2. – С. 49–55; Sokolova, S.N., Sokolova, A.A. Nanotechnology and terrorism in contemporary society/ S.N. Sokolova, A.A. Sokolova // East European Scientific Journal Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe, 4(8). – 2016. – P. 133–136; Соколова, С.Н. Информационная безопасность: сетцентрические военные действия и гибридные войны в современном обществе / С.Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2016 – № 2. – С. 69–77.
7. Кузнецова, Т.В. История и проблема робота / Т.В. Кузнецова, З.И. Оруджев // Вопросы философии. – 2016. – № 1. – С. 71–82.

Резюме. Современные военно–политические конфликты, сирийский кризис, информационный терроризм, экстремизм, биотерроризм, угрозы гибридных войн провоцируют сегодня особую рефлексию человека и общества.

В эпоху трансгуманизма, интенсивного развития корпоративного спектра, сертификации услуг и товаров, распространения технологического аудита, консалтинга, а также, одновременно, перехода большого потока информации в цифровую форму происходят сложные геополитические процессы, влияющие на культуру безопасности современного общества. При этом необходимо помнить, что культура безопасности в информационном обществе обусловлена доминирующей финансово–экономической моделью и мировым рынком труда, стремительным научно–

техническим прогрессом, детерминирующим эффективность сферы безопасности.

Информационное общество, изменяя форму и содержание массовых коммуникаций, воздействует на общественное бытие, на сознание человека, перестраивая социальную структуру социума, что часто провоцирует кризисы, конфликт интерпретаций, затрудняет нравственно–интеллектуальный выбор личности, усиливая, как это ни парадоксально, деструктивные тенденции, разрушающие аксиологическую матрицу личности, сигму безопасности и культуру безопасности.

Современные трансгуманисты, изучая последствия применения нанобиотехнологий, стремительного развития робототехники не всегда говорят только о позитивных результатах научно–технического прогресса, прогнозируя возникновение опасностей, угроз, связанных с использованием роботов, искусственного интеллекта, достижений в нанотехнологии, биотехнологиях и кибернетике.

В связи с этим, объективно возникает основной концептуальный вопрос, характеризующий дегуманизацию современной информации, так как контрольные функции информационных систем напоминают преднамеренную информационную экспансию, тотальную цензуру, являясь доминирующим фактором в формировании или переформатировании аксиологической матрицы личности.

Abstract. Modern military–political conflict, the Syrian crisis, information terrorism, extremism, bioterrorism, the threat of hybrid warfare to provoke today is a special reflection of man and society.

In the era of transhumanism, intensive development of the corporate spectrum, certification of goods and services, distribution, technology audit, consulting and, at the same time, transfer of large flow of information in digital form there are complex geopolitical processes that affect the security of modern society. It should be remembered that the safety culture in the information society due to the dominant economic and financial model and global labour market, rapid technical and scientific progress, determining the effectiveness of the security sector.

Information society, changing the form and content of mass communication affects the social being on the consciousness of the person, rebuilding the social fabric of society that often provokes crises, the conflict of interpretations, difficult moral or intellectual choice of the indi-

vidual, strengthening, paradoxically, destructive trends that destroy the axiological personality matrix, Sigma safety and safety culture.

Modern transhumanists, studying the implications of nanobiotechnology, the rapid development of robotics is not always only talk about the positive results of scientific–technical progress, predicting the occurrence of hazards, threats related to the use of robots and artificial

intelligence, advances in nanotechnology, biotechnology and cybernetics.

In this regard, objectively there is a fundamental conceptual issue, describing the dehumanization of modern information, as the control functions of the information systems resemble the deliberate expansion of information, censorship being the dominant factor in the formation, or reformation axiological matrix of personality.

SOKOLOVA Svetlana N., Doctor of Philos. Sc., Associate Professor
Honored Worker of Science and Education of the Russian Academy of Natural Sciences
National Academy of Sciences of the Republic of Belarus, Minsk

THE SECURITY OF MODERN SOCIETY AND AXIOLOGICAL PERSONALITY MATRIX

In the presented article, the author reveals the interrelation between the axiological matrix of personality, the sigma of safety and the culture of safety of modern society. The information society creates conditions for the rapid development of nanoscience, biotechnology, robotics, cybernetics, the redistribution of intellectual functions between man and machine, which determines the axiological matrix of the individual, changing public relations.

Keywords: *safety culture, sigma security, axiological matrix of man, robot, transhumanism.*

References

1. Lazarev V.F., Lebedev S.A. Philosophical reflection: the nature, types, forms. *Voprosy filosofii*. 2016, no 6, pp. 15–29. (in Russian)
2. Kiselev G.S. The Illusion of progress. *Questions of philosophy*. 2015, no 4, pp. 13–25. (in Russian)
3. Yusupov R.M., Zabolotsky V.P. *The Conceptual and methodological bases of information*. SPb.: Science, 2009, 542 p.
4. Klimov S.M. Maydanskiy, A.D. Global future 2045. *Questions of philosophy*, 2014, no 2, pp. 172–176. (in Russian)
5. The convergence of biological, information, nano and cognitive technologies: the challenge of philosophy (a round table). *Problems of philosophy*. 2012, no 12, pp. 3–24. (in Russian)
6. See: Sokolova S.N., Sokolova A.A. Neorealist and security companies. *Survival Strategy in the context of bioethics, philosophy and medicine. Strategia supravietuirii din perspectiva bioeticii, filosofiei si medicine. Collection of scientific articles with international participation*. Volume 21. Chisinau, 2015, pp. 130–133 (in Russian); Sokolova S.N. The security of society and the Genesis of the political and legal reality. *Problems of safety of the Russian society: the scientific–practical journal*. 2015, no 3–4, pp. 15–24 (in Russian); Sokolova S.N., Sokolov S.A. Metalica Sigma and safety of modern society. *Problems of safety of the Russian society: the scientific–practical journal*. 2015, no 2, pp. 22–27 (in Russian); Sokolova S.N. Trends of state influence on the security sector: the economic integration of companies. *Financial and credit activity: problems of theory and practice / Collection of scientific works*. Kharkov. Issue 1 (18)/2015, pp. 275–281 (in Russian); Sokolova S.N. The processes of democratization in modern society and the security sector. *Proceedings of the Republican Institute for Higher education. Philosophical and the Humanities*. Minsk: national Institute of higher education, 2015, pp. 272–278 (in Russian); Sokolova S.N., Krouchinsky N.G. The

philosophical aspect of humanistic potential of contemporary sport. *Health for all*. 2015, no 2, pp. 34–37(in Russian); Sokolova S.N. *Metalica and security of the Russian society. Humanitarian Bulletin*. Publisher: Military technical University of the Ministry of defence of the Russian Federation (Balashikha). 2015, no 2 (33), pp. 237–240(in Russian); Sokolova S.N. Nanosafety and bioterrorism in contemporary society. *Bulletin of the Polesie state University. Series of social Sciences and Humanities*. 2016, no 2, pp. 45–49(in Russian); Sokolova S.N. Artificial intelligence and the security of society. *Bulletin of the Polesie state University. Series of social Sciences and Humanities*. 2016, no 2, pp.

- 49–55(in Russian); Sokolova S.N., Sokolova A.A. Nanotechnology and terrorism in contemporary society. *East European Scientific Journal Wschodnioeuropejskie Is Naukowe*, 4(8), 2016, pp. 133–136 (in Russian); Sokolova S.N. Information security: network–centric military operations and hybrid warfare in contemporary society. *Bulletin of the Polesie state University. Series of social Sciences and Humanities*. 2016, no 2, pp. 69–77. (in Russian)
7. Kuznetsova T.V. Orudzhev Z.I. The History and problem of a robot. *Questions of philosophy*. 2016, no 1, pp. 71–82. (in Russian)

Received 6 March 2017